

ИЗУЧЕНИЕ УРОВНЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К МАТЕРИНСТВУ

Проблема психологической готовности к материнству одна из наиболее сложных и малоразработанных областей науки (психология, медицина, физиология, история, культурология, социология и др.). Актуальность ее изучения продиктована противоречием между остротой демографических проблем, связанных с падением рождаемости, огромным числом распадающихся семей, девиантным материнством, социально-психологическими условиями и другими.

В современной отечественной психологии предпринимаются попытки создания фундаментальной психологической теории материнства (А.С. Батуев, А.И. Захаров, О.А. Копыл, С.Ю. Мещерякова, Р.П. Нарциссов, Н.В. Самоукина, Г.Г. Филиппова и др.). Однако, поскольку работа в этом направлении ведется сравнительно недавно, естественно, ощущается некоторый дефицит теоретических знаний и экспериментальных исследований. В связи с этим мы поставили перед собой цель рассмотреть сущность и структуру психологической готовности к материнству, а также проследить особенности ее проявления у девушек в возрасте 19 – 22 лет.

Анализируя исследования, представленные в разных толковых, терминологических и социальных словарях, а также научной литературе, можно констатировать, что понятие «материнство» характеризует биологическое и социальное отношение матери к ребенку. Биологическое отношение определяется происхождением ребенка от матери (кровным родством), связанное с выполнением женщиной репродуктивной функции.

Итак, материнство является сложным феноменом, который имеет физиологические механизмы, эволюционную историю, а также культурные и индивидуальные особенности (В.А. Рамих, Л.Б. Шнейдер, Ф. Хорват и др.). В то же время известно, что материнство как психосоциальный компонент изучается в двух направлениях, а именно обеспечение условий для развития ребенка (В.И. Гарбузов, А.С. Спиваковская, Э.Г. Эйдемиллер и др.) и часть личностной сферы женщины (А.И. Захаров, М.Ю. Колпакова, М. Мид и др.).

В свою очередь учеными выделены психологические аспекты материнства, которые содержат следующие направления:

Феноменологическое направление изучает функции матери; особенности ее поведения, переживаний, установок; успешность адаптации женщины к материнству (личностные особенности, адаптация к супружеству, опыт взаимодействия с собственной матерью, особенности семейной модели материнства, возможность взаимодействия с младенцами и появление интереса к ним в детстве).

Психолого-педагогическое направление (психология родительства) занимается разработкой методов психологической коррекции и психологической подготовки беременной и супружеских пар; психологических тренингов; способов альтернативных родов.

Психотерапевтическое направление исследует особенности матери, влияющие на нарушения психического развития ребенка.

Исследования многих ученых (В.И. Брутман, А.Я. Варга, Г.Г. Филиппова и др.) свидетельствуют о том, что именно семья закладывает основной фундамент для формирования материнства. В первую очередь это детский опыт взаимодействия с собственной матерью, который начинается с внутриутробного пе-

риода развития и продолжается практически всю жизнь. Среди основных этапов Э. Эриксон выделяет младенческий и ранний возраст, так как данный период является сензитивным для формирования базовых особенностей личности и отношений к миру. На вторую позицию выходят детско-родительские взаимоотношения, в частности грубое, пренебрежительное обращение с детьми, негативное взаимодействие родителей, что способствует формированию девиантного материнства (отказ от детей, открытое пренебрежение, нарушения в сфере материнско-детских отношений).

В то же время, как видно из работ зарубежных и отечественных ученых (Л.Н. Галигузова, М.И. Лисина, Л.Б. Шнейдер, Э. Эриксон и др.), на развитие материнского поведения в детстве значительное влияние оказывают: игры в куклы, нянчания с младшими детьми, позитивное взаимодействие со сверстниками и другие факторы.

Материнство, с точки зрения Г.Г. Филипповой, можно рассматривать как материнскую потребностно-мотивационную сферу, которая состоит из трех блоков:

- потребностно-мотивационный блок, – содержит потребность в контакте с ребенком как объектом, то есть носителем гештальта младенчества;
- операционный блок, – включает уход, заботу и общение с ребенком;
- ценностно-смысловой блок, – характеризует отношение к ребенку как самостоятельной ценности.

Однако следует отметить, что на современном этапе материнство занимает незначительное место в иерархии ведущих ценностей женщины, – отдается предпочтение профессиональному статусу и материальному обеспечению. В связи с этим фактом молодая мать оказывается неосведомленной об элементарных особенностях развития ребенка, а также материнских функциях, роли и общения с ним.

Относительно понятия «психологическая готовность» можно сказать, что она характеризует стремление к осуществлению определенного действия (Д.Н. Ушаков, В.И. Даль и др.); сложное образование (П.А. Рудик, В.А. Апатериева, А.Ф. Петченко и др.); психологическое состояние (Р.А. Белозеров, В.А. Сласт, А.Ц. Пуни, и др.); личностный фон (Е.А. Савченко, Е.Е. Кравцова, В.М. Полищук и др.); психологический процесс (Л.Я. Гозман, Э. Эриксон, Н.Н. Обозов и др.) и другие. Исходя из этих данных, можно предположить, что психологическая готовность – это состояние личности, которое характеризуется избирательной активностью на основе осознаваемых потребностей и мотивов для выполнения конкретных действий, связанных с высокой эмоционально-волевой устойчивостью. В процессе ее реализации происходит отражение субъектом, как ситуации, так и деятельности в которой он находится (М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович). Опираясь на анализ работ А.Д. Ганюшкина, Л.С. Нерсесян и других ученых, условно можно выделить четыре уровня психологической готовности: полная готовность, приближающаяся к полной, неполная и неподготовленность.

Возвращаясь к цели нашего исследования, можно сказать, что многие девушки, в определенный период, мечтают о рождении ребенка и видят себя в роли матери. Это говорит о том, что их психологическая личностная структура внутреннего «Я» отвечает заложенной программе продолжения рода. Такая женщина не боится беременности, родов, а главное полно-

стью готова к роли матери, что подразумевает за собой осознанную психологическую готовность к материнству, не вникая вглубь проблем, и связанную роль во взаимодействии матери и ребенка. На основе этого является ошибкой предполагать, что полностью сформированная материнская константа в социально-личностной сфере женщины всегда присутствует.

Беременность в психологии материнства рассматривается в качестве этапа психологической подготовки к материнству. Самовосприятие беременности занимает важное место среди показателей психологической готовности к материнству в связи с тем, что от этого зависит первоначальная удовлетворенность женщины своей материнской ролью, а также возможность перехода будущей матери на новую стадию личностной и половозрастной идентификации по окончании срока беременности (Н.П. Коваленко, Н. Чичерина и др.).

Период беременности можно разделить на три этапа: 1) принятие женщиной решения о сохранении или искусственном прерывании беременности, 2) начало движения плода, 3) подготовка к родам и появлению ребенка в доме. Не менее важным считается период после рождения, когда происходит психологическое принятие ребенка как независимой личности и адаптация матери к нему. В то же время изменения в эмоциональной жизни матери приводят к переменам в семейных взаимоотношениях, так что каждая беременность сопровождается нормативным семейным кризисом и оканчивается принятием нового члена семьи.

По своему происхождению беременность бывает случайной или запланированной. Мотивация последней, в первую очередь, связана с личностными установками женщины, то есть ее психологической готовностью стать матерью.

Н.В. Боровикова и С.А. Федоренко, в своих трудах, описывают восемь мотивов сохранения беременности, которые проявляются на бессознательном и сознательном уровне, при этом они не существуют в психике женщины в чистом виде, а лишь дополняют друг друга. Рассмотрим их более подробно, так как они наиболее часто встречаются на современном этапе.

1. Беременность ради ребенка, – мотив характерен для социально зрелых и одиноких женщин.
2. Беременность от любимого человека, где ребенок несет в себе частицу – светлый и чистый образ близкого человека.
3. Беременность как соответствие социальным ожиданиям, - проявляется у молодых девушек из обеспеченных семей или вышедшим замуж по расчету.
4. Беременность как протест, то есть назло, - наблюдается чаще всего у молодых девушек, где будущий ребенок используется в роли объективного аргумента.
5. Беременность ради сохранения отношений, - обнаружен у женщин, которые пытаются удержать возле себя избранного мужчину.
6. Беременность как отказ от прошлого, - встречается у женщин, которые пытаются порвать со своим темным прошлым или самоутвердиться в жизни.
7. Беременность как отказ от настоящего, – наблюдается у одиноких женщин, потерявших веру в свое счастливое будущее.
8. Беременность ради сохранения здоровья, данный мотив говорит сам за себя.

Г.Г. Филиппова отражает шесть стилей переживания беременности: адекватный (идентификация беременности без сильных и длительных отрицательных эмоций); тревожный (сопровождается страхом и беспокойством); эйфорический (некритическое отношение к возможным проблемам беременности и ма-

теринства); игнорирующий (чувство досады, неприятное удивление); амбивалентный (отрицательные эмоции в связи с болевыми ощущениями); отвергающий (резкие отрицательные эмоции, которые сопровождается неудобством и брезгливостью).

С. Ю. Мещерякова считает, что психологическая готовность к материнству характеризует специфическое личностное образование, стержневой образующей которого является субъект-субъектная ориентация по отношению к еще не родившемуся ребенку. Данная готовность формируется под влиянием неразделимых биологических и социальных факторов, следовательно, имеет инстинктивную основу или выступает особым личностным образованием.

Исходя из своих исследований, автор выделяет три уровня психологической готовности к материнству:

1. Высокий уровень раскрывает желание иметь ребенка, наличие позитивного взаимодействия в детстве с родителями и любовь к детям младенческого возраста.
2. Средний уровень характеризует отсутствие привязанности к матери, сомнение в решении иметь ребенка, различные разногласия по поводу воспитания ребенка.
3. Низкий уровень указывает на отсутствие в детстве привязанности к собственной матери; негативное отношение с родителями; отсутствие представлений о материнской роли и ее функциях; колебания в решении родить ребенка; предпочтение детям старше трех лет.

Хотелось бы отметить, что женщины психологически неготовые к материнству отличаются такими особенностями, как психологической незрелостью; неготовностью к супружескому взаимодействию; эмоциональной неустойчивостью; сосредоточенностью на своих проблемах; неразрешенностью детских и пубертатных конфликтов; эмоциональной зависимостью от матери при наличии негативных отношений с ней (Р.В. Овчарова). Однако, ведущей среди них является неприятие ребенка как личности, в силу того, что мать видит в нем источник различных психологических проблем.

На основе этого Ю. Шмурак выделила типологию матерей, отражающую меру сознательного и бессознательного принятия ребенка: идеальная (полное принятие ребенка); холодная (сознательное отвержение и бессознательное принятие); имбивалентная (сознательное принятие и бессознательное отвержение); катастрофическое (полное отвержение).

Далее можно рассмотреть структуру психологической готовности к материнству:

- особенности коммуникативного опыта, полученного в детстве;
- переживания женщиной беременности и отношение к еще не родившемуся ребенку;
- ориентация на стратегию воспитания и ухода за младенцем.

Таким образом, субъектное отношение к ребенку является стержневым фактором в структуре психологической готовности к материнству, которое проецирует стиль материнского поведения и обеспечивает благоприятные условия для его психического развития. Среди ведущих показателей отмечены: уровень общения ребенка с матерью, особенности становления у него образа себя и потребности в сопереживании.

Нами было проведено экспериментальное исследование среди 37-ми студенток Института Психологии при ЮГПУ им. К.Д. Ушинского, в возрасте 19 – 22 лет, не состоявших (19 девушек) и состоявших (18 человек) в браке. Для изучения уровня психологической готовности к материнству, мы использовали методику PARI (Е.С. Шеффер, Р.К. Белл), адаптированную Н.Т. Меще-

рет, орієнтовану на изучение отношений родителей (матерями) к детям и различным аспектам семейной жизни. Данная методика включает 115 вопросов (23 аспекта-признака) и четыре варианта ответов. Также она дает возможность установить выраженность следующих показателей: вербализации - П1, чрезмерной заботы - П2, зависимости ребенка от семьи - П3, подавления воли - П4, ощущения самопожертвования - П5, опасения обидеть - П6, семейных конфликтов - П7, раздражительности - П8, излишней строгости - П9, исключения внесемейных влияний - П10, сверхавторитет родителей - П11, подавления агрессивности матери - П12, неудовлетворенность ролью хозяйки - П13, партнерских отношений - П14, развития активности - П15, уклонения от конфликта - П16, безучастности - П17, подавления сексуальности - П18, доминирования матери - П19, чрезвычайное вмешательство - П20, уравнивание отношений - П21, стремления ускорить развитие ребёнка - П22, несамостоятельности - П23. При этом максимальная выраженность каждого из них – 18 – 20 б., минимальная – 5 – 8 б.

Из результатов проведенного исследования видно, что для общей выборки как для состоящих, так и не состоящих в браке девушек в возрасте 19 – 22 лет, ведущими оказались показатели, характеризующие вербализацию – П1 (54,5%) и сверхавторитет родителей – П11 (45,4%).

Анализ полученных данных также свидетельствует, что диагностированные показатели имеют значительную вариативность, то есть изменяются в зависимости от возрастных особенностей и семейного положения респондентов (см. табл. 1). В связи с этим данную выборку испытуемых мы разделили на 4 подгруппы. Также следует отметить, что в каждой подгруппе есть по одной девушке, у которой все показатели имеют средний уровень выраженности.

Итак, в первой подгруппе, в которую вошли незамужние девушки в возрасте 19 – 20 лет, нами установлено, что у них наиболее ярко выражены признаки вербализации – П1 (54,5%), несамостоятельности – П23 (36,3%), сверхавторитет родителей (27,2%), при этом показатель подавление сексуальности – П18 имеет низкие значения.

Относительно замужних девушек, вторая подгруппа, можно сказать, что у них обнаружены высокие оценки по следующим показателям, а именно вербализации - П1 (62,5%), сверхавторитета со стороны родителей – П11 (50,0%), подавление сексуальности – П18 (37,5%), чрезвычайное вмешательство в жизнь ребенка – П20 (25,0%).

Что касается девушек 21 – 22 лет, не состоящих в браке, третья подгруппа, то для них более характерны признаки, связанные со сверхавторитетом родителей – П11 (66,6%), вербализацией – П1 (50,0%), чрезвычайным вмешательством в жизнь ребенка – П20 (50,0%), стремлением уравнивать детско-родительские отношения – П21 (50,0%), ограниченностью женщины в семье – П3 (33,3%), подавлением воли – П4 (33,3%) и другие.

В последней подгруппе, замужние девушки в возрасте 21 – 22 лет, выявлено, что на первые позиции вышли показатели, характеризующие вербализацию – П1 (50,0%) и сверхавторитет родителей – П11 (50,0%). На второй позиции находятся – установление отношений зависимости – П2 (37,5%), чрезвычайное вмешательство в жизнь ребенка – П20 (37,5%), уравнивательные отношения между родителями и детьми – П21 (37,5%). Третью позицию заняли – ощущение самопожертвования – П5 (25,5%), исключение внесемейных влияний – П10 (25,5%), подавление сексуальности - П18 (25,0%).

Таблица 1.

Выраженность (%) показателей, детерминирующих психологическую готовность к материнству

подгруппы показатели	Общая 19-22 г	1 подгруппа "не замужем" 19-20 л.	2 подгруппа "замужем" 19-20 л.	3 подгруппа "не замужем" 21-22 г.	4 подгруппа "замужем" 21-22 г.
П1	54,5	54,5	62,5	50,0	50,0
П2	18,1	9,0	12,5	16,6	37,5
П3	9,0	-	-	33,3	12,5
П4	9,0	-	-	33,3	12,5
П5	9,0	9,0	-	-	25,0
П6	12,1	18,1	12,5	-	12,5
П7	6,06	-	-	16,6	12,5
П8	6,06	9,0	12,5	-	-
П9	3,0	9,0	-	-	-
П10	9,0	-	-	16,6	25,0
П11	45,4	27,2	50,0	66,6	50,0
П12	-	-	-	16,6	-
П13	3,0	9,0	-	-	-
П14	3,0	-	12,5	-	-
П15	12,1	-	12,5	16,6	12,5
П16	12,1	-	-	-	12,5
П17	12,1	-	-	-	12,5
П18	24,2	27,0	37,5	-	25,0
П19	6,06	-	-	16,6	12,5
П20	27,2	9,0	25,0	50,0	37,5
П21	27,2	18,1	12,5	50,0	37,5
П22	9,0	9,0	-	16,6	12,5
П23	21,2	36,3	12,5	16,6	12,5

Как видим из таблицы, общими признаками для всех обследуемых являются: побуждение словесных проявлений, авторитарность родителей и другие. Также наблюдаются специфические различия на определенном возрастном этапе в связи с семейным положением.

Установлено, что для девушек 19 - 20 лет, не состоящих в браке характерен показатель несамостоятельности, в отличие от них замужние более склонны к подавлению сексуальности. В то время как у девушек 21 – 22 лет высокие оценки наблюдаются по показателям чрезвы-

чайного вмешательства в жизнь будущего ребенка и уравнивания отношений в сфере детско-родительского взаимодействия. Относительно девушек, состоящих в браке, можно сказать, что у них проявляется чрезмерная забота о ребенке и избегание внесемейных влияний.

Таким образом, основываясь на данных проведенного экспериментального исследования, можно предположить, что большинство девушек имеет средний уровень психологической готовности к материнству, особенно четко это прослеживается на подгруппе девушек в возрасте 21 – 22 лет, состоящих в браке.

В заключение можно перейти к следующим выводам:

1. Показано, что проблема психологической готовности к материнству в современных исследованиях еще малоразработана и изучается фрагментарно. Ее можно рассматривать как специфическое личностное образование, стержневой образующей которого является субъект-субъектная ориентация по отношению к еще не родившемуся ребенку.

2. Выделены внутренние и внешние факторы, обуславливающие психологическую готовность к ма-

теринству: характер детского коммуникативного опыта, полученного в общении с матерью; опыт, приобретаемый девочкой в играх с куклами (дочки-матери); взаимодействие со сверстниками, старшими и младшими детьми; мотивация беременности и особенности ее протекания; личностные особенности будущей матери; признание ребенка как личности; установка на стиль воспитания; модель родительской семьи; супружеские взаимоотношения и многие другие.

3. Установлено, что для девушек, не состоящих в браке характерны такие показатели, как несамостоятельность (19 – 20 лет), чрезвычайное вмешательство в жизнь будущего ребенка и уравнивание отношений в сфере детско-родительского взаимодействия (21 – 22 года). В отличие от первых, замужние склонны к подавлению сексуальности (19 – 20 лет), чрезмерной заботе о ребенке и избеганию внесемейных влияний (21 – 22 года). В то же время среди ведущих признаков для всей выборки отмечены: побуждение словесных проявлений и сверхавторитарность их родителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брутман В.И., Панкратова М.Г., Ениколопов С.Н. Некоторые результаты обследования женщин, отказывающихся от своих новорожденных детей // Вопросы психологии. 1994. №5. -С.31–37.

2. Брутман В.И., Северный А.А. Нежеланная беременность как фактор риска психической патологии будущего ребенка // Актуальные вопросы детской психоневрологии: Материалы республиканской конференции. - Томск, 1992.

3. Захаров А.И. Как предупредить отклонения в поведении ребенка, - М., 1996.

4. Копыл О.А., Бас Л.Л., Баженова О.В. Готовность к материнству: выделение факторов и условий психологического риска для будущего развития ребенка - file://Синапс . 1993. N 4.

5. Лисина М.И. Проблемы онтогенеза общения. - М.: Педагогика, 1986.

6. Мецрякова С.Ю. Психологическая готовность к материнству // Вопросы психологии, 2000. №5.

7. Овчарова Р.В. Психологическое сопровождение родительства. - М., 2003. - 319с.

8. Самоукина Н.В. Симбиотические аспекты отношений между матерью и ребенком // Вопросы психологии. 2000. №3

9. Филиппова Г.Г. Психология материнства и ранний онтогенез. - М., 1999.

10. Шмурак Ю.И. Пренатальная общность // Человек. 1993.

Подано до редакції 7.10.05

РЕЗЮМЕ

Стаття присвячена вивченню проблеми психологічної готовності до материнства.

SUMMARY

The article deals with the problem of psychological readiness to maternity.